

УДК 334.713
ББК 63.3(2)613

С.А. СЕМИНА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО КООПЕРАТИВНОГО КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОГО СОЮЗА (вторая половина 1920-х годов)

Анализируются особенности возникновения, цель, масштабы и этапы деятельности Иркутского кооперативного кустарно-промышленного союза, который играл очень важную роль в организации хозяйственно-производственной деятельности Иркутской губернии.

Ключевые слова: промысловая кооперация, товарищество, артель, промысловый союз, кустарь, ремесленник.

S.A. SEMINA

THE WORK OF IRKUTSK HANDICRAFT COOPERATIVE-TRADE UNION (second half of the 1920s)

Analyzes the characteristics of emergence, objective, scope and stages of work of the Irkutsk cooperative handicraft-trade Union, which played a very important role in the organization of economic and production activities of the Irkutsk province.

Keywords: trade cooperation, partnership, cooperative, trade union, handicraftsman, craftsman.

История промысловой кооперации Иркутской губернии начала свое развитие с первых декретов периода нэпа. В своем становлении она пережила два периода, отличающихся по внутреннему социально-экономическому содержанию. Первый период, с 1921 по 1926 г., характеризовался отсутствием четких разграничений между промысловыми, трудовыми, сельскохозяйственными артелями, включая в промысловую сеть рыбо-ловецкие и охотничьи товарищества. Ввиду отсутствия целенаправленной деятельности в области кредитования, снабжения необходимыми материалами и сырьем, сбыта готовой продукции данный этап развития отличался противоречивостью. Выражено это было как в бурном росте промысловых артелей, так и в резком их сокращении. Второй этап в развитии промкооперации губернии наступил с момента образования Иркутского промыслового кооперативного союза (1926 г.) и включением его в производственный план и систему государственного кредитования.

Тенденции к объединению в промысловый союз наметились в 1925 г., когда на I губернском съезде кустарей был рассмотрен вопрос об их общем объединении на основе промысловой кооперации. По докладу од-

ного из участников съезда было отмечено, что «если 1920 г. мы имели целью сплотить воедино всех тружеников кустарей и ремесленников, то теперь назрела необходимость в их культурно-просветительской работе, улучшении социальных прав и возможностей» [4, д. 2639, л. 14]. Съезд принял решение начать работу по организации производственно-сбытовых товариществ кустарей, тем самым готовил почву для организации губернского кооперативного союза кустарей. Так возникло Иркутское объединение кустарей и ремесленников. Цели объединения заключались в организации в городе и на местах первичных кооперативных объединений, материальное их укрепление и объединений кустарей-одиночек, не состоявших в кооперативных объединениях [4, д. 2644, л. 3].

В своем составе объединение кустарей и ремесленников имело 37 промысловых кооперативов (600 кустарей) с общим паевым капиталом в 28 тыс. р. В г. Иркутске из 37 находилось 24 промысловых кооперативов. В объединение входили такие артели, как «Красная звезда» (конфетное производство), Иннокентьевское товарищество «Обувь-одежда», товарищество чулочного производства «Иркутский кустарь», артель «Мукомол», сапожная артель «Красная звезда», Ольхинская артель «Смола-скипидар» и др. [4, д. 2644, л. 5об.]. Бюро кустарей-одиночек было реорганизовано в артель «Черемховский кустарь», сырье которой сбывалось через Иркутское губернное объединение кустарей.

В других отраслях промысловой деятельности также происходили интеграционные процессы. В самостоятельные союзы оформилась рыболовецкая и охотничья кооперации. Охотники Иркутской губернии делились на промышленников, занимающихся исключительно охотой; полупромышленников, имеющих от 20 до 50 % дохода от занятий охотой; любителей, не имеющих дохода от охоты. В 1925 г. было 35 тыс. охотников, 60 % из них занимались охотой как подсобным промыслом, 11 % — имели промышленный характер деятельности [1]. Возникший в 1925 г. губернский промыслово-кооперативный союз охотников объединял охотников только г. Иркутска и его ближайших окрестностей, слабо охватывая остальные уезды. Всего в союз входило около 12 тыс. охотников (из 35 тыс.), что составляло 27 % [6, оп. 2, д. 1, л. 16]. Экономическая мощь союза определялась его заготовительной компанией (пушнина, кожа, щетина, волос, табак). В 1925 г. был образован промысловый союз рыбацких и интегральных кооперативов, который занимался снабжением рыбаков принадлежностями ловли, арендой рыболовных угодий и их охраной.

В Иркутской губернии необходимость союзного объединения кустарно-промысловой кооперации отмечалась на проходившем 17–20 апреля 1926 г. I губернском съезде по промысловой кооперации. На нем присутствовало 26 кооперативных промысловых организаций в количестве 59 чел. [4, д. 2644, л. 1]. В составе президиума съезда были предста-

вители таких объединений, как Иркутского губернского объединения кустарей и ремесленников, промыслового кооперативного товарищества «Черемховский кустарь», товарищества «Зиминский кустарь», промысловой кооперации прибайкальских рыбаков и др.

Участники съезда отмечали, что «промысловой кооперации необходимо войти в систему общего снабжения, которое возможно лишь тогда, когда кустарная промышленность объединится в мощный хозяйственный орган, то есть в кооперативный промысловый союз, без которого невозможно снабжение. Отдельно взятые кустари-одиночки не могут дать гарантий в области кредита и снабжении сырьем, их хозяйства и производства малы» [4, д. 2644, л. 4]. Так возник Иркутский кооперативный кустарно-промысловый союз (Ирпромсоюз). Его устав был зарегистрирован 20 июня 1926 г. в губернском отделе местного хозяйства [4, д. 2642, л. 1].

За 1925-1927 гг. в Сибири было организовано еще 13 окружных кустарно-промысловых союзов. Только за год (1925–1926) количество сибирских кустарно-промысловых кооперативов возросло в три раза (с 37 до 107), а число членов — более чем в 1,5 раза (с 1344 до 2394 чел.) [8, с. 6]. В масштабах всей страны для хозяйственного регулирования всей кооперативной системы мелко-кустарного производства еще в апреле 1923 г. был создан Всероссийский кооперативный союз — Всекопромсоюз, в Сибири — его сибирская контора была создана в конце 1923 г. В каждой губернии существовала губернская контора Всекопромсоюза.

Иркутский кооперативный кустарно-промысловый союз охватывал территорию Иркутской губернии, за исключением Киренского уезда и Бодайбинского района. Союз ставил целью объединения в пределах своего района промысловой кооперации, материальное ее укрепление, хозяйственное обслуживание объединяемых организаций в области закупа, сбыта вырабатываемой продукции, обеспечение производственными заказами и работами, принятие мер к повышению культурного уровня и материального благосостояния кооперируемых кустарей. Исходя из целей союз должен был принимать непосредственное участие в организации промыслового кооперативного объединения, составлять капиталы и заключать займы, содействовать закупочным и сбытовым операциям своих членов, производить заготовку сырья, материалов и орудий производства, вести на комиссионно-посреднических основаниях операции за свой счет. Также союз мог приобретать в собственность и арендовать фабрично-заводские и другого рода промышленные и промысловые предприятия, устраивать и оборудовать их.

На 1 августа 1926 г. промысловый союз объединил 26 кооперативов с количеством членов в 730 чел., к концу 1927 г. в него входило уже 59 артелей, а членов увеличилось в 2,5 раза — 1756 чел. Эти данные

отражены в таблице [5, д. 1072, л. 26], показывающей динамику роста промысловой сети.

Динамика роста промысловой кооперации по Иркутскому округу

Показатель	На 1 ав- густа 1926 г.	На 1 октября 1927 г.			На 1 октября 1928 г.			На 1 марта 1929 г.		
		Всего	Из них в %		Всего	Из них в %		Всего	Из них в %	
			город	село		город	село		город	село
Число кооперативов	26	59	72,8	27,2	73	48	52	86	39,5	60,5
Число членов	730	1 765	31,3	38,7	2 795	44,2	55,8	4 087	34,6	65,4

Таким образом, только в г. Иркутске союз объединял 72,8 % кустарей. В первые годы рост кооперативов шел за счет города при почти неразвитой работе в деревне. Городской кустарь как наиболее предприимчивый и инициативный в надежде получить сырье вступал в артель, в то время как сельский имел о ней слабое представление. Медленный рост промысловых кооперативов в городах, а в 1928–1929 гг. и их спад объяснялся укрупнением кооперативов. Только по Иркутску было проведено укрупнение 12 кооперативов (металлистов, деревообделочников, сапожников, пошивочных и др.), в деревне — 5 [5, д. 1072, л. 55].

Основная дальнейшая работа промсоюза сводилась к кооперированию кустарей и ремесленников периферии. Непосредственно на места сотрудниками промысловых объединений совершался ряд выездов с целью выявления и обслуживания мелких кустарных предприятий на селе. Например, подобный выезд был совершен в 1926 г., где особое внимание было уделено кожевенным заведениям. В протоколе от 4 февраля 1926 г. ситуация описывалась следующим образом: «отмечалось открытие ряда мелких кожзаводов и сапожных мастерских с небольшим числом рабочих, повышение интереса кустарей к найму рабочей силы, особенно подростков под видом ученичества. В связи с этим, необходимо дать указания на усиление работы среди частных предприятий путем вовлечения в члены союза и организации низовых союзных ячеек» [7, оп. 1, д. 28, л. 13].

Результатом работы на периферии была широкая организация и развитие таких промыслов, как добыча алебастра, извести, судостроение, заготовка бадана и лесных материалов, лесохимические промыслы. К 1 октября 1927 г. приступили к работе еще 20 кооперативов и артелей с общим количеством членов 357 человек: среди этих кооперативов и артелей скипидарных 3, по добыче бадана и растительных красок 3, лесных 2, табачных 1, овчинно-шубных 1, веревочных 1 и 3 закупочно-сбытовых товарищества и так далее. За трехлетний период существования промсоюза было кооперировано 32 % сельских кустарей [5, д. 698, л. 107об.].

В план работы по кооперированию периферии была включена организация новых промыслов: извозопромышленный, ремонт сельскохо-

зыйственных машин, добыча растительных красок и пихтового масла, деревообделочное производство по выработке саней, телег, дуг, хомутов, лопат; гончарное производство выработка роговых изделий, усиление веревочного производства, выращиванию культурно-лекарственных растений [5, д. 698, л. 107об.].

Подводя итоги деятельности Иркутского кустарно-промыслового союза, следует обратиться к динамике его развития. За период с 1926 по 1928 г. можно выделить два этапа его деятельности. Начальный — с 1926 до начала 1928 г. — характеризовался организационной слабостью, тяжелым финансовым положением, плохо налаженным снабжением кустарей сырьем и сбытом их изделий, недостаточной работой по регулированию социального состава. Организация снабжением сырьем и сбыта изделий кустарей Иркутского округа со стороны государственных и кооперативных организаций развивалась очень медленно. Долгое время артели не были связаны со своим союзом и действовали совершенно самостоятельно, снабжение и сбыт производили без плана и бессистемно. Единственной формой банковского кредитования оставался краткосрочный коммерческий кредит, не соответствующий длительному производственному циклу большинства промыслов.

В период 1926–1928 гг. система союза не была введена в сеть планового кредитования, необходимого для закупочных операций, и снабжения сырьем. С конца 1927 г. хозяйственная работа Ирпромсоюза начинает налаживаться. На сколько это проявлялось видно из договоров с государственными и кооперативными организациями: с 1 октября 1927 г. по 1 февраля 1928 г. — на переработку сырья на сумму 170 052 р., на сбыт готовой продукции — на 278 811 р. На второй квартал 1927/1928 гг. союз был включен в кредитный план по производственному кредитованию на 14 тыс. р. и по целевому — на 30 тыс. р. [2, л. 7об.]. Обеспечение сырьем, полуфабрикатами, кредитом, сбытом форсировало развитие кустарно-промысловых артелей. Если в 1926/1927 гг. союз обеспечивал сырьем не более чем на 20 % и реализовывал 15 % их продукции, то в 1929–1930 г. доля промысловой кооперации в снабжении и сбыте составляла около 75 % [3].

Также в 1928 г. была принята резолюция об усилении кооперирования кустарей и ремесленников в основном за счет сельских местностей. Уже к концу 1929 г. соотношение городских и сельских кооперативов стало примерно одинаковым. Количество артелей по сравнению с августом 1926 г. (26 артелей) за два года увеличилось почти в 5 раз, число кооперированных кустарей — в 10 раз [2, л. 6об.]. В целях обслуживания непосредственных нужд основной массы кустарей и ремесленников организовывались складочно-сырьевые товарищества, кредитные, сырьевые и промыслово-кредитные товарищества, увеличивалось количество коллективных форм работы. Более 180 чел. в од-

ном виде деятельности было задействовано в производстве пищевых продуктов, рыболовном промысле (454 чел.) и сбыто-снабженческих товариществах (695 чел.). Также около сотни занятых отмечалось в кожевенно-обувном, пимокатном, строительном производствах, обработке и добыче ископаемых.

Таким образом, с образованием Ирпромсоюза начался второй этап развития промкооперации Иркутской губернии, когда ее внутренняя структура отражала интересы кустарей, ремесленников и промысловиков. Их деятельность соответствовала принципу работы промысловой артели, которая заключалась в объединении различных видов кустарно-промысловой деятельности на основе совместного осуществления операций по производству, заготовке необходимого сырья и сбыту готовых изделий и полуфабрикатов. С 1928 г. промысловый союз был включен в производственный план и систему государственного кредитования, что обусловило его стабильную хозяйственную работу.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. р-11 (Фонд Иркутской губернской рабоче-крестьянской инспекции и ее уполномоченных по уездам. 1920–1926 гг.). — Оп. 1. — Д. 740. — Л. 35.
2. ГАИО. — Ф. р-312 (Фонд Иркутского окружного отдела местного хозяйства. 1926–1930 гг.) — Оп. 1. — Д. 191.
3. ГАИО. — Ф. р-485 (Фонд Иркутского окружного финансового отдела. 1926–1930 гг.) — Оп. 1. — Д. 562.
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). — Ф. 1 (Фонд Иркутского губернского комитета. 1920–1926 гг.). — Оп. 1.
5. ГАНИИО. — Ф. р-16 (Фонд Иркутского окружного комитета ВКП(б). 1926–1930 гг.). — Оп. 1.
6. ГАНИИО. — Ф. р-535 (Фонд Восточно-Сибирского промыслового союза охотничьих, рыбацких и интегральных кооперативов. 1925–1934 гг.).
7. ГАНИИО. — Ф. р-745 (Фонд Иркутского губернского отдела профсоюза рабочих кожевенной промышленности. 1920–1927 гг.).
8. Система кустарно-промысловой кооперации в 1925–1926 гг. — М., 1927. — 50 с.

Информация об авторе

Семина Снежана Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных наук и истории права, Восточно-Сибирский институт экономики и права, 664057, г. Иркутск, ул. Байкальская, 258а, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru.

Author

Shezhana A. Semina — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Humanities and Law History, East-Siberian Economics and Law Institute, 258a, Baikalskaya St., Irkutsk, 664057, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru.